

УДК 82.08

КОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ В РОМАНЕ БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

© Пинчук Е.Д., Голубков С.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: katty.pinchuk.2001@mail.ru

Мы исходим из того, что в литературном произведении комическое и фантастическое структурно тесно между собой связаны. Избран системно-целостный метод изучения романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Предметом нашего исследования являются способы создания комического эффекта и их связь с фантастической образностью в булгаковском романе. Взаимодействие комического и фантастического может быть разнообразным. Здесь мы можем говорить о юмористической фантастике как об отдельном жанре, обладающем художественной целостностью и подразумевающим использование юмористической формы как основной формы повествования. Кроме того, комическое и фантастическое могут частично дополнять друг друга: оба будут способствовать созданию гиперусловной реальности в произведении. С одной стороны, усиливая комическое до степени гротеска и тем самым невольно придавая ему форму необычного, фантастического, писатель выявляет абсурдность постигаемой действительности. С другой стороны, комические элементы и приемы помогают художникам говорить о сложном легко, вызывать у читателей «смех сквозь слезы», от осознания совершенно «несмешной» реальности [1; 2].

В.Я. Лакшин, исследуя специфику «Мастера и Маргариты», писал: «...То, что автор свободно соединяет несоединимое: историю и фельетон, лирику и миф, быт и фантастику, – создает некоторую трудность при определении жанра этой книги. ...Ее можно было бы, вероятно, назвать комической эпопеей, сатирической утопией и еще как-нибудь иначе». Однако своеобразие Булгакова проявляется не только в неопределенной жанровой структуре и сложной форме изложения авторской идеи. Художник мастерски использует в своем произведении мотив комической метаморфозы, которая по своей семантике граничит и с гротеском, и с фантастикой, то есть соединяет обыденное и ирреальное. Д.П. Николаев также писал о парадоксе гротеска, в основе которого лежит «сочетание противоположных планов». Этот принцип в своей комической мистере Булгаков реализовывает в соединении двух типов смеха: смеха серьезного, по своей природе отрицательного, осуждающего, и смеха веселого, карнавального. Самого Булгакова интересует реакция людей, внезапно сталкивающихся с чем-то необычным, необъяснимым, фантастическим. Чаще всего эта реакция оказывается комической. Например, ни кондукторшу, ни пассажиров не поразило то, что кот (имеется в виду Кот-Бегемот) лезет в трамвай, и то, что он собирается платить!

Банда Воланда является неким отражением гротескно-фантастического начала романа, написанного в духе реализма. Гротеск как комически преувеличенный способ юмористической образности в «Мастере и Маргарите» прежде всего впечатляет фантастической внешностью «пришельцев». Но, несмотря на свою потенциально заложенную темную сторону, сатана и его свита вносят в свой мир карнавальное настроение, непринужденную развязность. Коровьева и Бегемота и вовсе автор называет не иначе как «гаеры» (балаганские шуты) [3].

Все представители свиты Воланда обладают сверхъестественными способностями, разоблачают людей, предсказывают будущее или же предопределяют его, меняют облик. Причем делают это не без привычной иронии по отношению к московскому обществу обывателей 30-х годов: чего стоит только сеанс черной магии в варьете! Источником комического в нем является реакция зрителей на искушения, их испорченность. Как только представление заканчивается и реальность приходит на смену фантастическим зарисовкам, действие превращается в настоящий фарс.

Изобразительный контраст между сатирически уродливой действительностью и противостоящей ей силой в образе фантастических существ, потрясших замутненное воображение московских граждан, достигает огромных размеров. Огромных размеров кот, шагающий на задних лапах и умеющий превращаться в толстяка с кошачьим лицом; маленький, но необыкновенно широкоплечий с клыком во рту Азazelло; невероятно худой с «совершенно невозможной рожей» Коровьев, постоянно нагая со шрамом на шее Гелла и, безусловно, загадочный Воланд – все они имели непривлекательную, деформированную внешность, но в то же время герои обладали способностью изменить действительность и повлиять на судьбы людей. Тем самым авторский смех через экспрессивно-выразительную образность своих ирреальных существ достиг высокохудожественной эстетической правдивости. Использование метаморфоз в качестве чудесных превращений также позволяет автору создать сложный мир, включающий в себя сразу несколько действительностей. Таким образом, комические метаморфозы выступают неким композиционным приемом, организующим текст произведения.

Таким образом, сатирический и юмористический смех Булгакова способствовал созданию художественной целостности персонажей, в которых отразилась эстетическая концепция писателя, сумевшего через фантастическую мистику возвыситься над духовной абсурдностью изображенной жизни.

Библиографический список

1. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии. Притчи и мифа. М.: Издательство МГУ, 1999. 308 с.
2. Лакшин В.Я. Булгакиада. М., 1987.
3. Яблоков Е.А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. М.: Издательский центр РГГУ, 1997. 199 с.